

Глава 36: Пробуждение Тенсейгана
Ино, крохотная фея, едва не потеряла сознание. Тенсейган – высшая техника зрачка, доступная лишь потомкам Оцуцуки, сумевшим слить чакру и Байган. Глаз этот обладает силой созидания и разрушения, равной глазу реинкарнации. Но если реинкарнационный глаз больше склонен к созиданию, к вспомогательным и функциональным способностям, то Тенсейган – к разрушению, причём его боевая мощь превосходит даже Самсараган. Любителям сражений реинкарнационный глаз, безусловно, ближе, но в роду Оцуцуки немногие могли пробудить Тенсейган из Шибакана. Напротив, реинкарнационный глаз пробуждается от плода и растёт вместе с силой. Кагуя, словно замороженная, читала записи Чжао Юйчэня. Именно он указал на Хината, наследницу клана Хьюга, как на обладательницу потенциала пробудить Тенсейган. "Когда наложница выйдет, ей будет оказана честь передать наложнице свои глаза для слияния". — прошептала Кагуя, её чистые белые глаза загорелись жадностью. Она уже видела Хинату, преклонившуюся перед ней, послушно отдающую свои глаза, а затем – победу над Оцуцуки Киншики и прочими, победу, дарованную пробуждённым Тенсейганом. — Наложница признаётся, что недооценивает вас, вы умеете говорить такие вещи, что заставляют наложницу терять самообладание. — Кагуя пришла в себя, её щёки покраснели от стыда. Но это чувство было мимолетным, уверенность быстро вернулась, — Но это будет только один раз, только на этот раз. Хината, не замечая, как Чжао Юйчэнь вновь обращается к ней в своём дневнике, была погружена в собственные мысли. Долгое время она чувствовала себя никчёмной, ни талантом, ни силой не сравниваясь с гениальной кузиной Нингси, а уж тем более с младшей сестрой. Если бы не она, возможно, Хината Рисай не умерла бы, если бы не она, отец не мучился бы, выбирая, кому посадить птицу в клетку. Но Чжао Юйчэнь утверждал, что она – настоящий гений, и её Байган может развиваться, подобно Шарингану! — Что ж, это тоже имеет смысл. — размышляла Хината, — У Хамуры, Юи, клана Хьюга и клана Учиха – общий предок, Оцуцуки. Шаринган может развиваться, Байган тоже может. Я... должна найти способ развить белые глаза. Её взгляд затвердел. Птица в клетке – это защита Байгана от воров, это способ защитить наследника клана Хьюга от алчности. Но для неё это больше похоже на проклятие. Она не хотела быть птицей в клетке, лишённой свободы, и уж тем более не хотела, чтобы её сестру, Хуахуо, постигла та же участь. Если у неё будет Тенсейган, о котором она никогда не слышала, может быть, всё изменится? И единственный, кто может подсказать ей, как этого добиться, – Чжао Юйчэнь. — Для моей сестры. — шептала Хината, борясь с внутренней робостью, — Для семьи. И для себя. Она положила кусок жареного мяса на тарелку Чжао Юйчэня и тихо сказала: — Господин Юйчэнь, пожалуйста, поешьте. — Спасибо! — Чжао Юйчэнь мягко улыбнулся, взял шашлык и положил его в рот. — Жаркое просто превосходно, Хината – очень талантливая жена и мать. Для обычного человека нет лучшей похвалы для женщины, чем признание её таланта как жены. Щеки Хинаты вспыхнули, но она не ощущала обычной робости и головокружения. Ей было приятно, она чувствовала, что её смелость растёт, и в тот момент она увидела, как Чжао Юйчэнь обновляет свой дневник. [На второй день путешествия во времени, погода была прекрасная, мы были на крыше Школы Ниндзя. Не забудьте попробовать шашлык, который жена Хинаты приготовила и завернула сама.] [Ложка дёгтя в том, что она не кормила меня сама.] [Революция ещё не свершилась, мне ещё предстоит много работы.] [Жена Хинаты, Сайгао!] Бум! Над головой Хинаты пронеслось облако тумана. Её мозг закипел, она чувствовала головокружение, но всё ещё могла сопротивляться, пока Чжао Юйчэнь не начал говорить о тиграх и волках. — Ты мастер маскировки, тебе бы актёром быть, жаль, что ты не снимаешься в кино с Фудзи Фуюки. — Ино косо посмотрела на Чжао Юйчэня. Кто бы мог подумать, что этот на вид нежный и утонченный парень на самом деле – настоящий хищник. Как член семьи гор, она, можно сказать, наполовину психиатр, и была уверена, что Чжао Юйчэнь – Менсао! Но она не считала странным то, что он писал в дневнике. Люди пишут для себя, они могут писать всё, что хотят. Ино чувствовала несоответствие, которое сквозило между строк. Чжао Юйчэнь "говорил", что это реальный мир, но у него, как у путешественника во времени, всё ещё сохранялся игровой менталитет. Будто попав в комикс и увидев героев

своими глазами, он мог менять всё по своему желанию, и это ему нравилось. Но когда он начал вести дневник всерьёз, записывая всё, что видел и слышал, это говорило о том, что он действительно интегрировался в этот новый мир.— Учитель Юйчэнь, оцените и мои кулинарные навыки. — Ино завернула кусок барбекю и положила его на тарелку Чжао Юйчэня. Это было своего рода облегчением для Хинаты, а также способом подчеркнуть свою значимость и заставить Чжао Юйчэня больше внимания уделять ей.— Ага, — Чжао Юйчэнь положил жареное мясо в рот. Уголки губ Ино слегка дрогнули, — Учитель, вы хотите, чтобы я покормила вас лично?— Это уместно? — Чжао Юйчэнь хотел было ответить, но, так как он недостаточно хорошо знал Ино, сделал вид, что сдержанно покачал головой, — Нет, не стоит, когда нас видят другие. — Господин Юйчен, вы хотите сказать, что, если бы никого не было рядом, вы бы позволили мне вас накормить? — неожиданно спросила Ино, лукаво сверкая глазами. Чжао Юйчэнь, едва не подавившись сочным куском шашлыка, поспешно сделал глоток чая, чтобы успокоить горло. — Нет, дело не в том, есть ли кто-то рядом, — поспешил он оправдаться, — я имел в виду, что мы должны помнить о своем статусе. В его словах слышалась неуверенность, а в глазах — смущение. — Как и ожидалось от гоблина, — пронеслось в голове у Ино, — чьи слова — положительная любовь и привязанность, но так ли это на самом деле? Она едва сдержала смех. "Почему вы считаете, что Учитель Юй Чен немного милый? " — промелькнула мысль в ее голове. Ино невольно улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/88355/2818202>